

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №1, Том 7 / 2019, No 1, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.02.2019; опубликована 28.03.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кукуляр А.М., Пеньков Д.В. Особенности психолого-педагогического взаимодействия современных подростков и их родителей // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kukulyar A.M., Penkov D.V. (2019). Features of psychological and pedagogical interaction of modern teenagers and their parents. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN119.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

Кукуляр Анна Михайловна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Старший преподаватель

Кандидат психологических наук

E-mail: vetkina-anna@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=780640

Пеньков Денис Васильевич

АНПОО «Северо-Кубанский гуманитарно-технологический колледж», Ростов-на-Дону, Россия
Преподаватель

E-mail: denispenkov@mail.ru

Особенности психолого-педагогического взаимодействия современных подростков и их родителей

Аннотация. Проблема отношений родителей и детей – сложная и парадоксальная. Сложность ее – в скрытом, интимном характере человеческих отношений, щепетильности «внешнего» проникновения в них. А парадоксальность в том, что, при всей ее важности, родители ее обычно не замечают, ибо не имеют для этого необходимой психолого-педагогической информации. Родители, как правило, не видят ни процесс развития отношений между ними и детьми, ни их последовательность и логику, а начинают бить тревогу только после возникновения тревожной конфликтной ситуации. А конфликт в отношениях родителей и детей крайне редко возникает случайно и внезапно. Глубокие контакты с родителями создают у детей устойчивое жизненное состояние, ощущение уверенности и надежности. А родителям приносят радостное чувство удовлетворения.

К сожалению, ускоренный темп современной жизни, ее урбанизация наряду с постоянно повышающейся ответственностью и жесткостью социально ролевых предписаний, неблагоприятными тенденциями в социально-психологической динамике развития семьи, недостаток нравственно-этических начал в отношениях взрослых, низкая социально-психологическая культура общения приводят к нарушениям отношений между родителями и детьми. Одностороннее доминирование матери приводит к снижению роли отца в семье, и он не способен своевременно разрешать личностные проблемы развития своих детей. Все это отрицательно влияет на воспитание детей и формирование их личности. Поэтому было решено рассмотреть проблемы взаимоотношений между родителями и подростками в семье, считая эту тему весьма актуальной в современных условиях.

В рамках психометрического подхода к изучению особенностей психолого-педагогического взаимодействия современных подростков и их родителей были применены следующие методики: (1) анкета «Психологические особенности взаимоотношений между родителями и подростками». Анкетирование проходили подростки и их родители; (2) анкета «Выявление причин возникновения конфликтов». В ходе анкетирования подростки выделяют те аспекты поведения родителей, которые, по их мнению, являются основными причинами возникновения конфликтов; (3) Тест-опросник родительского отношения к детям А.Я. Варга, В.В. Столина; (4) Опросник К. Томаса на выявление личностной предрасположенности к конфликтному поведению.

Ключевые слова: подростки; стиль воспитания; детско-родительские отношения; специфика общения современных подростков; взаимодействие подростков с родителями

В современном обществе проблема взаимодействия между поколениями, как говорится «отцов и детей» актуальна и по сей день. Многими практикующими психологами отмечается тот факт, что современные родители считают своих детей более деструктивными, более невосприимчивыми, более неуправляемыми, нежели в «их время». Мы же придерживаемся той позиции, что человеческий вид не меняется фактически, можно отметить меняющиеся социально-исторические условия, в которых он пребывает. И в данный момент они действительно во многом уникальны. Информатизация общества и его технологический характер диктуют условия как для каждой отдельно взятой семьи, так и для всего социума. Используя различные портативные устройства для получения информации, современные дети лучше входят в новую окружающую реальность. В противовес им, родители оказываются не «в теме», в результате чего, точек соприкосновения с современными детьми становится всё меньше [8; 10].

Современная эпоха характеризуется глобальной информатизацией, определяющим фактором успешного развития и взаимодействия в которой становится быстрое получение информации в любом месте и в любое время. Система образования двух последних поколений основывалась на прямой передаче знаний, умений и навыков напрямую от учителя ученикам, так как других способов не существовало. В настоящее время достаточно любого гаджета, чтобы выйти в сеть и получить любую интересующую информацию, которое легко заменяет архивы, библиотеки, а также учителей. В настоящее время утрачена ценность в человеке – как носителе уникальной информации, если это не специфический случай, и учителем не выступает какая-либо неординарная, яркая личность. Такого учителя или родителя уважают и ценят во все времена.

Проблема взаимоотношений детей и их родителей описана многими педагогами и психологами, но наиболее широко и подробно к ней подошла антрополог и социолог М. Мид. В шестидесятых годах 20 века ею была выдвинута теория о существовании трех типов обмена информацией между поколениями. На основании чего были выделены и три типа культуры – постфигуративная («прошлое»), префигуративная («будущее») и кофигуративная («настоящее»). Согласно ее подходу каждый современный подросток осуществляет большинство своих взаимодействий в префигуративной действительности [2].

Согласно подходу М. Мид, префигуративная культура – это культура постиндустриального информационного общества, когда жизнь молодежи настолько отличается от жизненных моделей старшего поколения, что последние просто не могут передать детям ничего практически значимого, полезного. В таком обществе, напротив, младшее поколение способно передавать какие-то знания старшему, соответственно, авторитет старших оказывается подорван, что влечет за собой множество проблем [3].

Для нашего исследования интересна позиция М. Мид относительно передачи информации от старшего поколения младшему. Так, в постфигуративном обществе передача информации осуществляется вертикально, в кофигуративном – горизонтально, в префигуративном обществе взаимодействие между поколениями может отсутствовать вовсе, а информация распределяется по диагонали. В префигуративной культуре информация черпается из различных источников – СМИ, Интернет и др. [3]. В итоге, характерным признаком современной эпохи является ее стремительная визуализация. На основании чего в современной информационной среде текст утратил свою первостепенную роль. Сейчас на первый план выходит видео контент с понятными иконическими символами, понятными только для современной молодежи. Взрослое же поколение отделяет огромная пропасть недопонимания современных подростков в русле смысловой трансляции. В результате мы имеем поколение родителей со своей сформированной системой смыслов и способами их трансляции, и подростков – чья смысловая система, сильно отличается от родительской. В большинстве случаев, люди старшего поколения не понимают и не принимают всех этих изменений, и обвиняют в этом своих детей-«чужаков», так как не могут понять сути их поведения. Дети же в свою очередь полностью отрицают важность жизненного опыта своих родителей.

Изменения в современном информационном обществе происходят слишком быстро: то, на что раньше требовалось целое поколение, теперь меняется всего за 10 лет! Поэтому большинство современных детей оказывается в состоянии культурной фрустрации, в которой выработанные механизмы поведения родителей уже не подходят, а влияние извне слишком интенсивно, противоречиво и многообразно. Отсюда вытекает повышенная тревожность и нервозность у современного подростка. Многие из них дезориентированы и черпают опыт и образцы поведения в фильмах, журналах, СМИ и т. д. Как говорит Л.Б. Поливанова: «Современные молодые люди вынуждены просто плавать в глобалистском мультикультурном океане – и каждый примеряет на себя то, что нравится» [4].

Многие практикующие психологи схожи во мнении, что общественная среда стала намного агрессивнее, а физиологические и психические потребности детей остались такими же, как и много веков назад (психофизиологическое развитие, половое созревание, поиск собственной идентичности и потребность в признании, как от сверстников, так и от взрослых) [9]. Хотя подростки по-прежнему перенимают опыт у сверстников, но открытое взаимодействие уже перешло в сферу медиа. Общаться, находить единомышленников, исследовать стало намного проще и быстрее, используя мессенджеры и социальные сети. Поэтому современные подростки насмотренные, информационно подкованные, начитанные, но эмоционально бедные и дезадаптированные. По нашему мнению, данный феномен связан с

тем, что посредством компьютера отсекается взаимодействие между детьми, а чувства сопричастности и единения теперь инициирует количество комментариев в блоге и «лайков» под постами или сообщением в социальной сети.

На этой же этиологии формируется типичное для нынешних детей расстройство – несконцентрированность, недостаток внимания, гиперактивность, рассеянность. Согласно представлению Н. Дубашидзе: «Это не более чем адаптация к информационной структуре действительности, защитный механизм от избытка информации. Ребенок с детства привыкает к постоянному мельтешению, и регулярной смене всего и вся, постоянным обновлениям. Это постоянное обновление диктует общество потребления – вещи нельзя носить долго, технику, гаджеты тоже нужно постоянно обновлять, чтобы не выглядеть в глазах сверстников отсталым» [1].

По нашему мнению, специфика префигуративного общества оказывает огромное влияние и на проблемы школы, раскрываясь через особенности взаимодействия ученика и учителя. Ученики отмечают наличие достаточно большого технологического разрыва между ними и учителями, так как современному ученику не нужно запоминать большие объемы информации, достаточно уметь быстро ее находить и обрабатывать. В мире, где почти любая информация будет доступна по двум кликам компьютерной мышки, хранение множества данных в собственной памяти – анахронизм, по крайней мере, на массовом уровне. Мы считаем, что наиболее эффективным в таких условиях будет менее формализованное обучение, в котором происходит обучение не различным теориям и фактам, а методам и методикам из обработки. Основной становится проблема интерпретации полученной информации.

Сосуществование разных поколений в России осложняется и историческим аспектом. После нескольких десятилетий разрухи и социальной дезориентированности в стране появилось несколько совершенно потерянных поколений родителей. Плюс к этому, существовавшие ранее модели социального поведения (труд «за идею», работа по распределению, или, например, традиционная установка «женщина – хранительница очага») для современной молодежи совсем бесполезны. Так как им жить в новом мире, у них есть полное право отвергать существовавшие устои и традиции, которые оказались практически бесполезными. Наравне с этим, учитель уже тоже не может быть прообразом, так как престиж данной профессии декларируется лишь формально, а с социальной точки зрения эта профессия абсолютно не уважаема [5].

В постфигуративном, конфигуративном и префигуративном обществах идентичность воспринимается тоже по-разному. В постфигуративном она определяется через следование обычаям и традициям, в конфигуративном она рассматривается как восприимчивость индивидуума к новой информации, а в префигуративном определяется через покупательную способность индивида. Таким образом, в современном информационном обществе любые услуги, информация и вещи можно купить. Вопрос лишь в финансовых возможностях и полете фантазии.

Отметим, что тот межпоколенческий разрыв, который сложился сейчас, носит временный характер, так как скорость развития технологий и информационного общества определяет и скорость сближения разных поколений. Нынешние двадцатилетние родители уже будут гораздо ближе к своим детям в плане адаптации к новым условиям. Родается своеобразный феномен «родителя-ровесника». Идеальные условия для того, чтобы воплотить в жизнь идеалы родителя – друга. Хотя, конечно, по большей части это утопия – модели прежних поколений ещё сильны и не позволяют многим родителям перейти на новый уровень отношений с детьми.

В целом, можно сказать, что специфика детско-родительских отношений и проблем, возникающих между ними, была изучена многими учеными, которые освещают данную проблематику с различных сторон [6; 7]. Мы же, со своей стороны, попытаемся охарактеризовать специфику детско-родительских отношений с позиции префигуративного общества и мнения самих подростков.

Таким образом, в качестве *объекта* нашего исследования выступили подростки в возрасте 13–15 лет, учащиеся МБОУ Гимназии № 14 г. Ростова-на-Дону, в количестве 70 человек и их родители в количестве 140 человек.

Гипотеза исследования – авторитарный стиль поведения родителей является одной из причин возникновения конфликтов у современных подростков с родителями.

Далее представим результаты исследования, полученные с помощью стандартизированных методик и авторских анкет.

В результате анализа данных по опроснику *родительского отношения к детям* А.Я. Варга, В.В. Столина среди группы родителей исследуемых подростков, нами были получены следующие результаты. Данные по перечисленным шкалам представлены на рисунке 1.

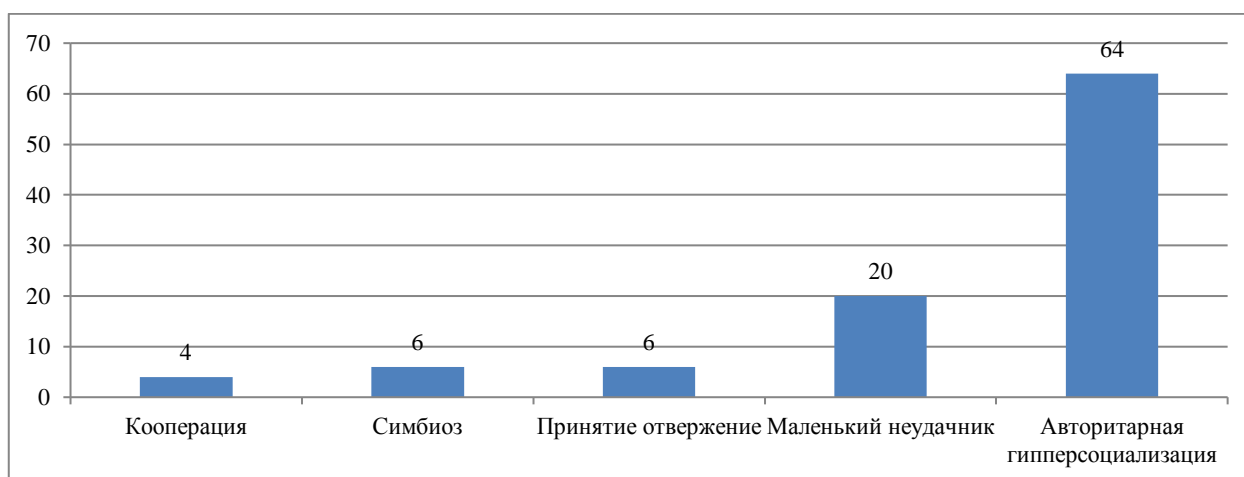

Рисунок 1. Психологические особенности отношения родителей к современным подросткам (в %) (составлено автором)

Среди всей группы участвующих в исследовании родителей высокие значения были диагностированы нами по шкале «Авторитарная гиперсоциализация» (64 %). Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о преобладании авторитарного стиля в воспитании, которое раскрывается через бесцеремонное и безапелляционное отношение родителей к их подросткам, диктат, холодность и черствость, агрессию, а также жесткость по отношению к детям.

Общение с подростками заключается в кратких деловых распоряжениях, оно неприветливо и ведется четко, в большинстве случаев применяются запреты без поблажек, встречаются и угрозы, при этом эмоции и чувства подростка не принимаются в расчет. Взаимоотношения родителей со своими детьми дистанцированы. Немаловажную роль играют требование родителей в социальных достижениях и успехе ребенка.

Значительно меньшее значение (20 %) было получено нами по шкале «маленький неудачник», что свидетельствует о стремлении родителей инфантилизировать ребенка, а также приписывать ему социальную и личную несостоятельность.

Показатели по данной шкале отражают особенности понимания и восприятия подростка родителем. В нашем же случае, родители видят своего ребенка младше по сравнению с реальным возрастом. В результате чего, увлечения, интересы, чувства и мысли ребенка кажутся родителю несерьезными и детскими. Большинство родителей не доверяют своим детям, и жалуется на их неспешность и неумелость.

Низкого значения (6 %) достиг показатель по шкале «принятие-отвержение», это подтверждает тот факт, что около половины всех родителей проявляют интегральное эмоциональное отношение к своему ребенку. На основании чего с одной стороны многие родители уважают индивидуальность ребенка и симпатизируют ему, а также стремятся проводить больше времени вместе со своими детьми, одобряют его интересы и планы, но с другой, склонны воспринимать своего ребенка неудачливым и неприспособленным к жизни, отмечают низкий и средний уровень способностей у своих детей.

Наравне со шкалой «принятие-отвержение» (6 %) был получен показатель по шкале «симбиоз». Полученные данные свидетельствуют о том, что родители стремятся ощущать себя единым целым со своим ребенком, оградить его от неприятностей жизни и трудностей и удовлетворить все его потребности. Также у родителей зачастую возникает ощущение тревоги за своего ребенка, так как он кажется им беззащитным и еще маленьким. В результате подростку мало когда предоставляется самостоятельность, его пытаются оградить от ошибок и неудач.

Относительно малое количество родителей (4 %) взаимодействуют со своими подростками на уровне «кооперации». Представленный результат можно объяснить тем, что родители заинтересованы делами их детей, готовы помочь ему, стараются понимать и сочувствовать им. При этом, родителями высоко оцениваются интеллектуальные, творческие и социальные навыки своих детей. Стараются уважать интересы детей, поощрять инициативу и самостоятельность, быть с ними на равных.

В результате анализа данных по опроснику К. Томаса среди группы подростков, были получены следующие результаты. Данные по перечисленным шкалам представлены ниже на рисунке 2.

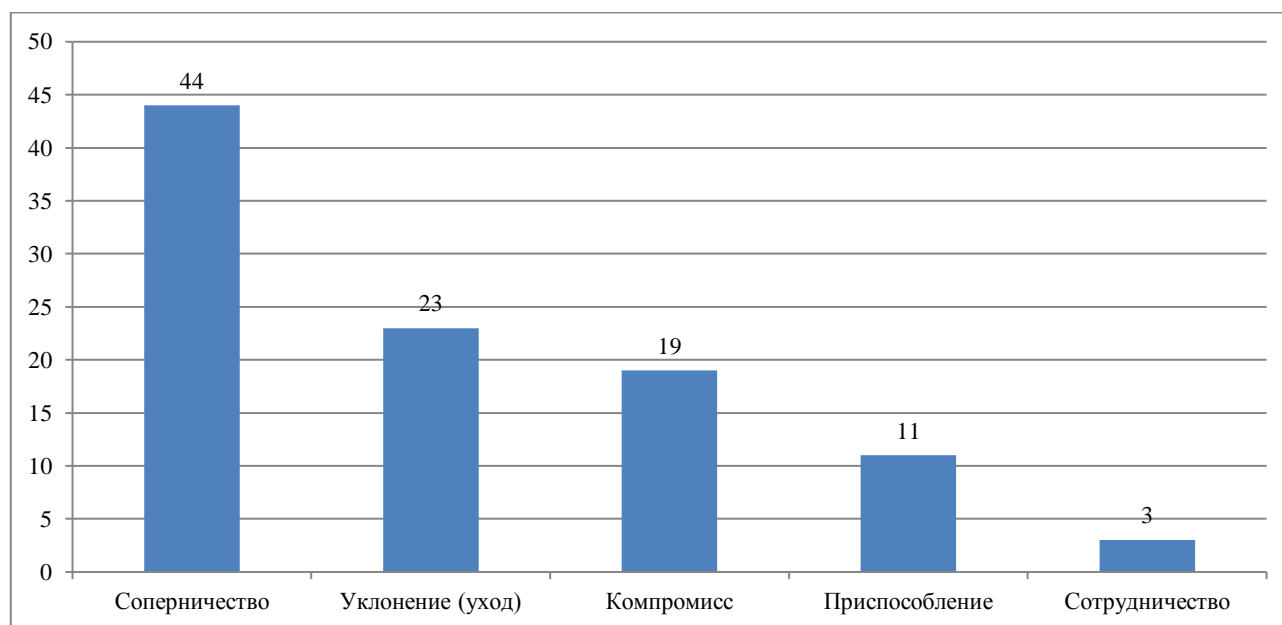

Рисунок 2. Психологические особенности личностной предрасположенности к конфликтному поведению среди современных подростков (в %) (составлено автором)

Полученные данные позволяют нам утверждать, что большинство современных подростков (44 %) в ситуации конфликта выбирают такую стратегию поведения как «соперничество». Данный способ поведения в конфликте характеризуется соперничеством, а также стремлением добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другого.

Далее, достаточно большое количество подростков (23 %) предпочитают «уклонение»/уход как стратегию поведения в конфликте. Для данного типа поведения характерно отсутствие кооперации и стремление к достижению собственных целей, а также принятие нейтральной позиции.

Лишь 19 % подростков, участвующих в исследовании, стараются найти «компромисс» в конфликтной ситуации. Большинство подростков из этой группы общительны и нацелены на совместную деятельность, в которой стремятся удовлетворить интересы всех сторон.

Стратегию «приспособления» в конфликте выбирают около 11 % подростков. У подростков, предпочитающих приспособление, особенности самооценки выражаются в безразличии к собственному Я, тенденции к недооценки своей духовности, сомнениям, непонимании себя, чувства вины, неустойчивости образа Я. Ввиду заниженной самооценки они ожидают, что окружающие будут воспринимать их негативно, в первую очередь, замечая недостатки, а не достоинства.

Самый низкий показатель был диагностирован по шкале «сотрудничество» у 3 % подростков. При данном способе регулирования конфликта, зачастую находят альтернативу, которая полностью удовлетворяет интересы его и родителей. Подростки, предпочитающие сотрудничество, считают поведение родителей правильным и признают, что, скорее всего, поступили бы также, будь они на их месте. Они интересуются мнением родителей и проявляют заботу о них, а также ориентированы на совместную деятельность.

Далее приведем результаты эмпирического исследования, полученные с помощью анкетирования, которые отражают специфику психолого-педагогических аспектов взаимодействия современных подростков и их родителей (они приведены на рисунках 3–7).

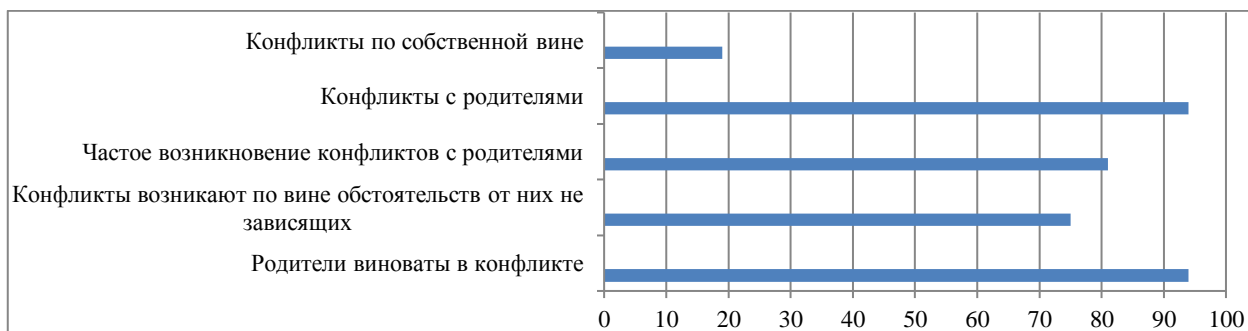

Рисунок 3. Особенности и причины возникновения конфликтов по мнению подростков (в %) (составлено автором)

Конфликты с родителями возникают у 94 % участников исследования. У 81 % подростков конфликты с родителями возникают достаточно часто. 75 % современных подростков считают, что конфликты возникают по вине обстоятельств от них не зависящих, а 20 % подростков считают основными инициаторами конфликтов своих родителей, и только 19 % – самих себя.

Также нами были выявлены, следующие причины возникновения недовольства родителей их детьми-подростками (рисунок 4).

Многие современные подростки называют следующие психолого-педагогические причины, почему могут возникнуть конфликты между ними и родителями: недовольны, что

провожу много времени за компьютером (49 %); недовольны результатами успеваемости (45 %); беспорядок в комнате и в вещах (45 %); грубость и тон общения со старшим поколением (36 %); мало времени уделяю учебе (32 %); ссоры с родственниками (сестра, брат) (32 %); не нравятся мои друзья, компания, считают, что они влияют на мою успеваемость и отношения с родителями (23 %); мои вредные привычки (если таковые есть) (21 %); не принимаю участие в домашних делах (19 %); я проявляю самостоятельность (17 %); не довольны, что провожу много времени с друзьями (15 %); отсутствие пунктуальности (15 %); не выполняю обещаний (11%); мой внешний вид (11 %); сленг (11 %); мои увлечения (9 %).

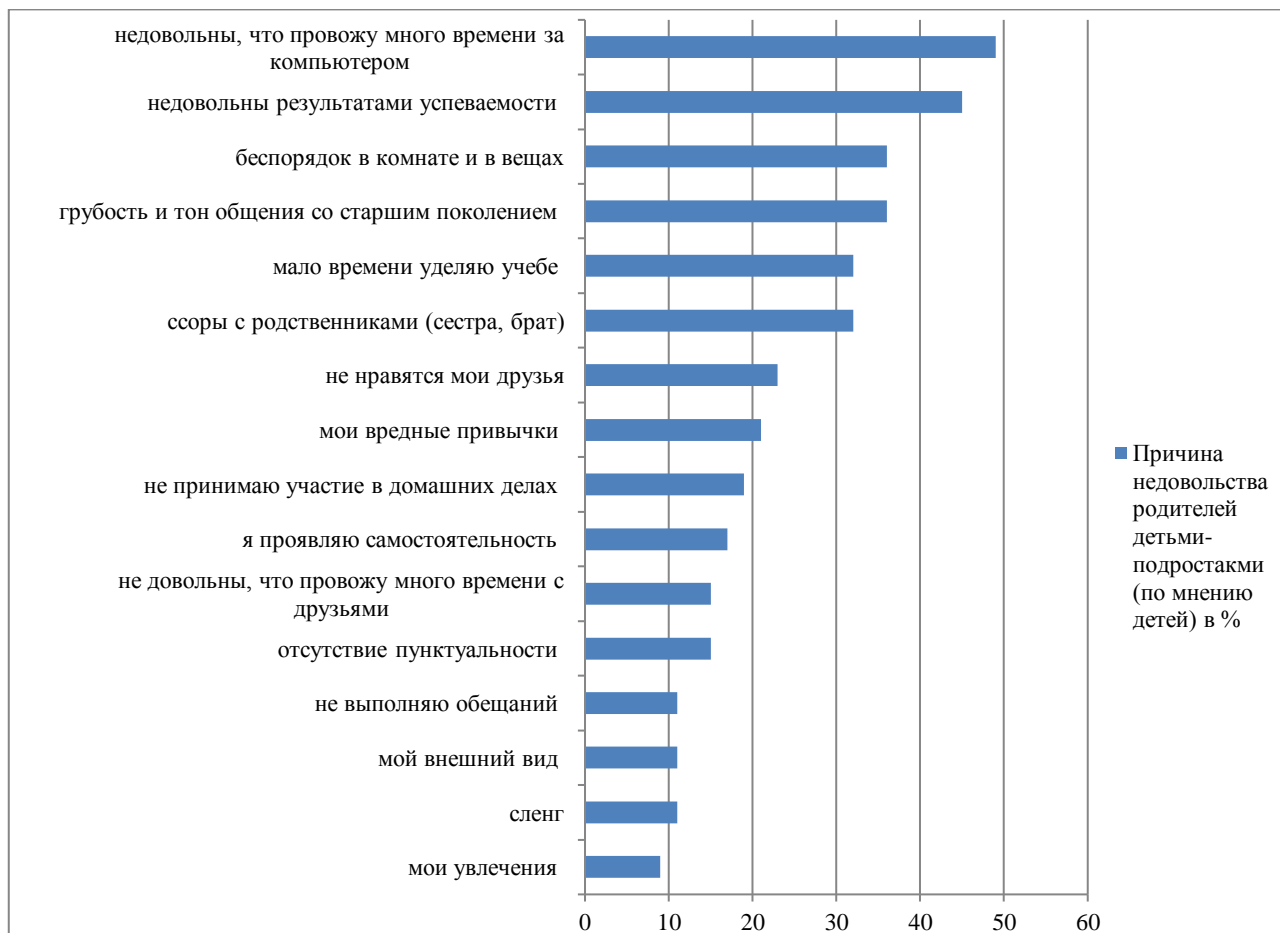

Рисунок 4. Психолого-педагогические особенности возникновения недовольства родителей детьми-подростками (в%) (составлено автором)

Нами также были выявлены психолого-педагогические особенности возникновения конфликтов по мнению подростков (на что обижают подростки): сравнивают подростка с другими сверстниками (49 %); ведут разговор на повышенных тонах (43 %); ругают за неудовлетворительные оценки (40 %); «читают нотации» о будущем (32 %); усталость родителей, плохое самочувствие, неприятности (32 %); высказывают критику в мой адрес (30 %); заставляют учиться и заниматься дополнительно тем, что мне не нравится (30 %); проявляют излишнее любопытство (26 %); проявляют ко мне недоверие (23 %); относятся ко мне как к маленькому ребенку (21 %); запрещают заниматься любимым делом (21 %); родителям не нравятся мои друзья (13 %); ругают за конфликты в школе (12 %); другое (11 %); ограничивают время и круг общения (9 %); игнорируют мои проблемы или их наличие (6 %); покупают одежду, не соответствующую современной моде (6 %); унижают, оскорбляют, обижают (6 %) (рисунок 5).

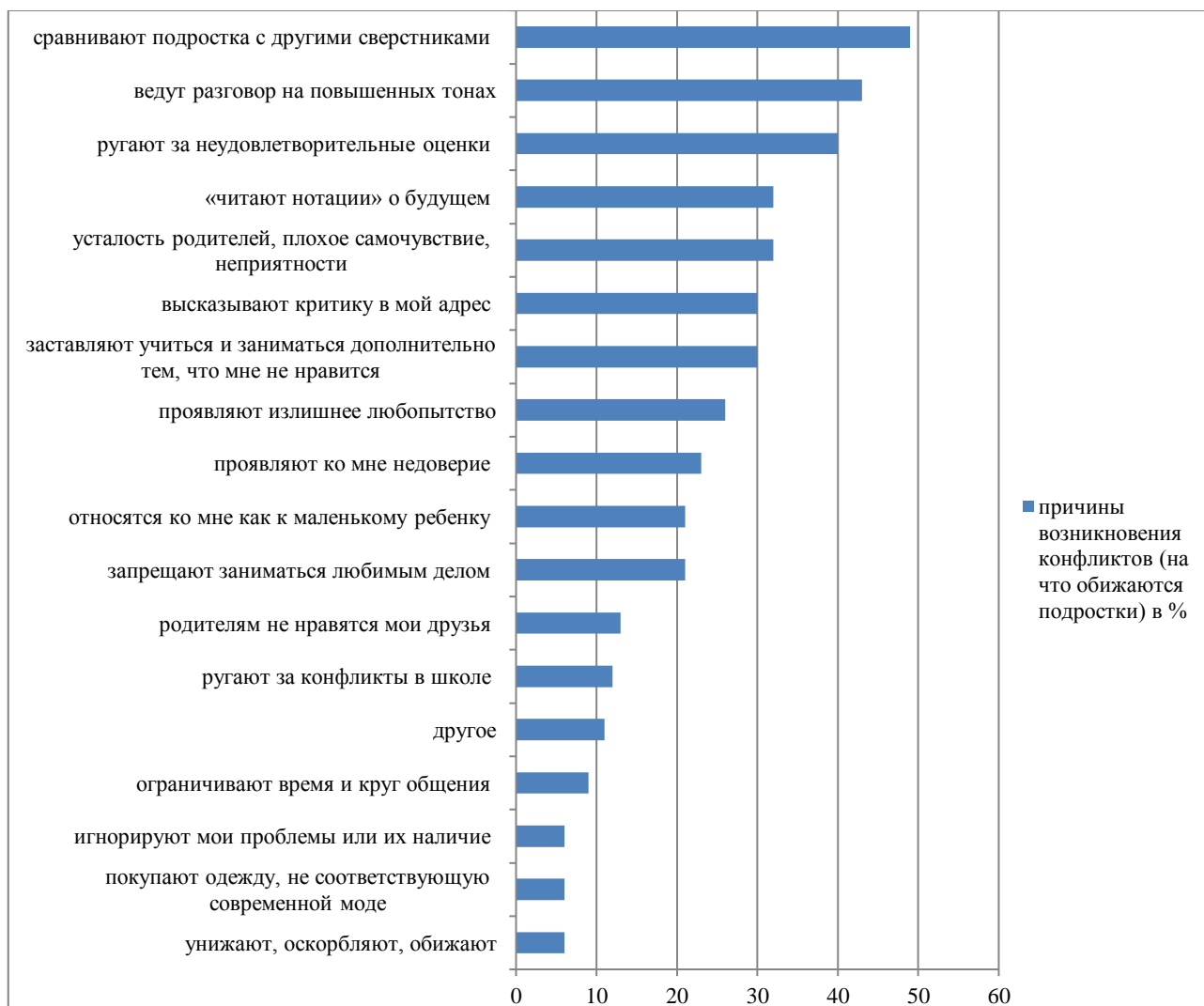

Рисунок 5. Психолого-педагогические особенности возникновения конфликтов (в %) (составлено автором)

В результате анализа предлагаемой анкеты № 2 (рисунок 6) мы выявили, что основными используемыми способами разрешения конфликтов подростки называют:

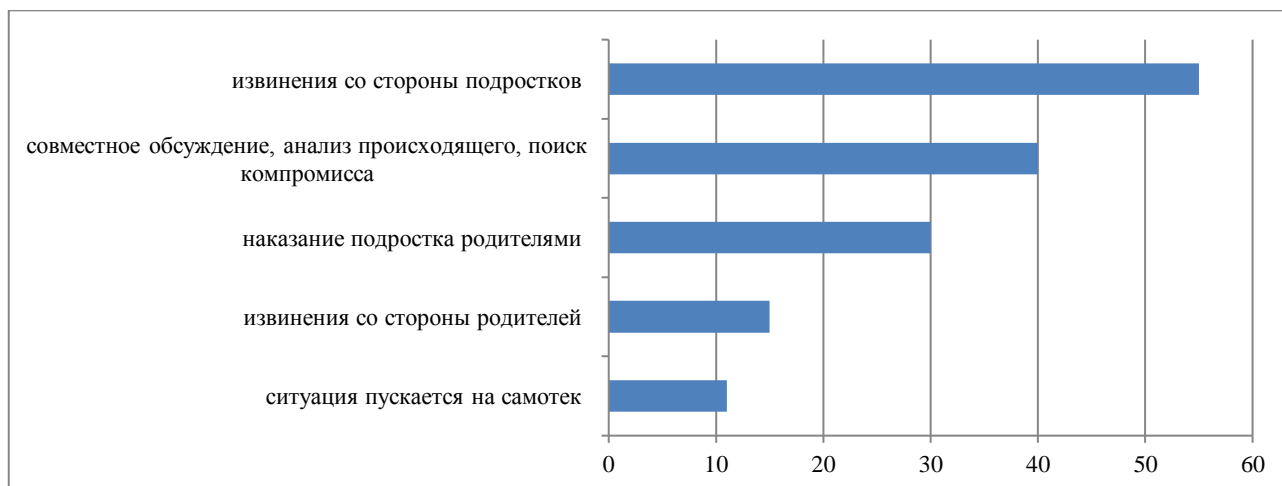

Рисунок 6. Способы разрешения конфликтов по мнению подростков (в %) (составлено автором)

По мнению современных подростков существуют следующие способы разрешения конфликтов: извинения со стороны подростков (55 %); совместное обсуждение, анализ происходящего, поиск компромисса (40 %); наказание подростка родителями (30 %); извинения со стороны родителей (15 %); ситуация пускается на самотек (11 %).

В ходе исследования нами было выявлены следующие используемые формы наказания (рисунок 7):

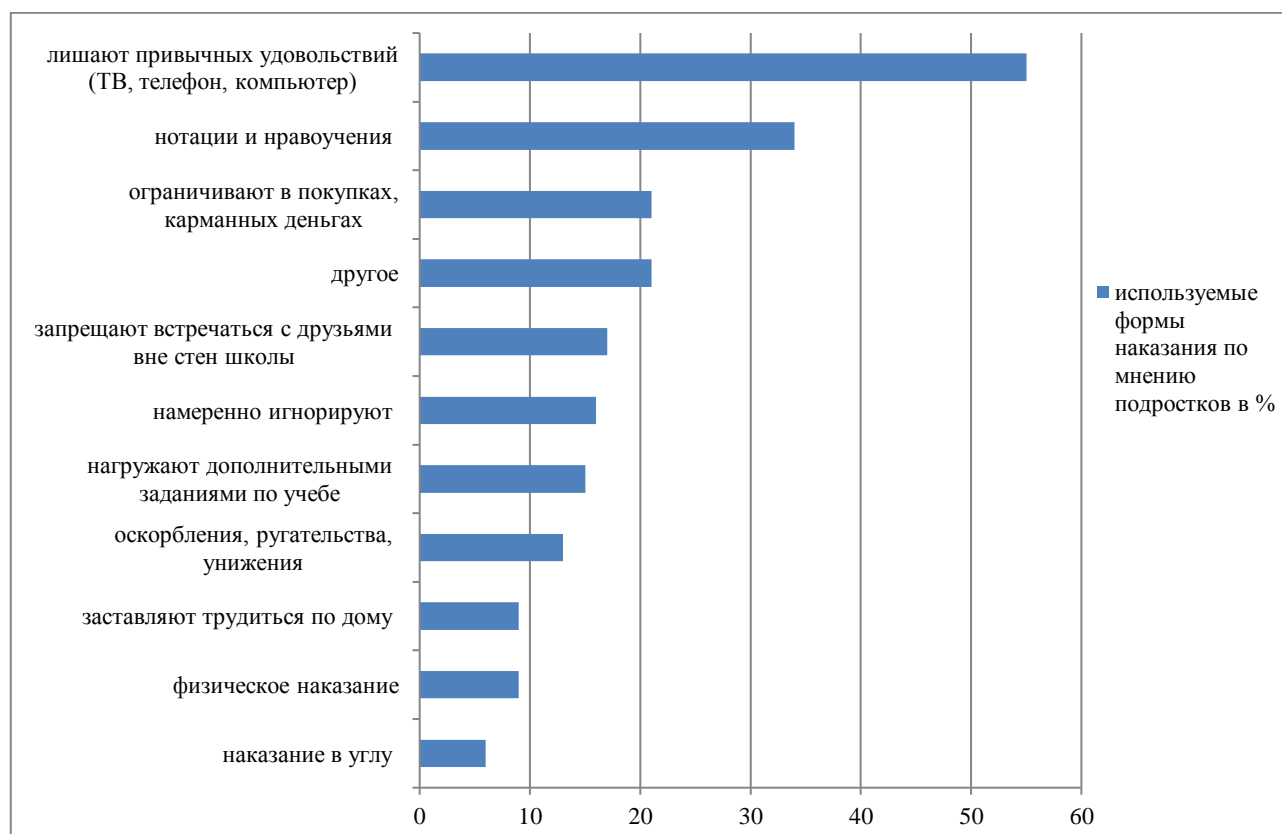

Рисунок 7. Используемые формы наказания по мнению подростков (составлено автором)

По мнению современных подростков, применяются следующие виды наказаний: лишают привычных удовольствий (ТВ, телефон, компьютер) (55 %); нотации и нравоучения (34 %); ограничивают в покупках, карманных деньгах (21 %); другое (21 %); запрещают встречаться с друзьями вне стен школы (17 %); намеренно игнорируют (16 %); нагружают дополнительными заданиями по учебе (15 %); оскорбления, ругательства, унижения (13 %); заставляют трудиться по дому (9 %); физическое наказание (9 %); наказание в углу (6 %).

В итоге, результаты анкетирования позволяют сделать следующие выводы. Причина конфликтов между подростками и их родителями заключается, в основном, в возрастных психологических особенностях подростков и неумении их учитывать обеими сторонами конфликтов. У большинства подростков – участников исследования существует проблема взаимоотношений с родителями. Конфликты возникают у 94 % участников анкетирования, у 81 % учащихся конфликты возникают часто.

Для более детального уточнения специфики психолого-педагогических особенностей взаимодействия между современными подростками и их родителями мы провели корреляционный анализ по г-критерию Спирмена среди показателей методик К. Томаса, опроснику А.Я. Варга, В.В. Столина и анкетирования. Для наглядности полученных данных считаем эффективным представить их в таблице 1.

Таблица 1

**Корреляционные данные r-Спирмена среди показателей
методик К. Томаса, опроснику А.Я. Варга, В.В. Столина и анкетирования**

Показатели	Коэффициент корреляции (r-Спирмана)	Уровень значимости (p-level)	Заключение о значимости связи
Уклонение & оскорбления, ругательство, унижения	0,24	0,05	Слабая положительная связь
Компромисс & нотации, нравоучения	0,31	0,001	Слабая положительная связь
Принятие. Отвержение & Намеренное игнорирование	0,24	0,05	Слабая положительная связь
Маленький неудачник & Намеренное игнорирование	0,25	0,01	Сильная положительная связь
Авторитарная гиперперсонализация & физическое наказание	0,29	0,01	Сильная положительная связь
Авторитарная гиперперсонализация & Наказание в углу	0,2	0,05	Слабая положительная связь
Авторитарная гиперперсонализация & Заставляют трудиться по дому	0,24	0,01	Сильная положительная связь

Обобщая полученные в ходе исследования данные, можно заключить, что главная причина возникновения конфликтов подростков и их родителей – недостаточное владение навыками плодотворного общения и использование неконструктивных способов разрешения проблем. Большая часть участников исследования отмечают использование неконструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций. Налицо отсутствие у сторон конфликтов знаний и умений конструктивного разрешения конфликтов.

Основными причинами недовольства родителей являются чрезмерная увлеченность подростка компьютером, беспорядок в его комнате, проблемы с учебой, грубый тон в отношениях со старшими по возрасту.

Родители в конфликтных ситуациях используют в отношении подростков формы психологического и физического насилия. И подростки, и их родители не учитывают проявление возрастных психологических особенностей подростков – повышенную эмоциональную и поведенческую неуравновешенность, чрезмерное стремление к общению со сверстниками и т. д.

Согласно полученным корреляционным данным, можно говорить о том, что конфликты между родителями и подростками возникают в основном при авторитарном стиле руководства в сочетании с физическими наказаниями, лично значимыми лишениями, отвержением и намеренным игнорированием, а также при различных нравоучениях и чтении нотаций. Таким образом, можно заключить, что *гипотеза* исследования, свидетельствующая о том, что авторитарный стиль поведения родителей является одной из причин возникновения конфликтов у современных подростков с родителями, *полностью нашла свое подтверждение*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубашидзе Н. «Отцы и дети» в контексте информационного общества [Электронный ресурс] Режим доступа <http://kiev-dvorik.blogspot.com/2015/06/blog-post.html> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 2004.
3. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. – М.: Наука, 1988.
4. Поливанова Л.Б. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии – 2002, № 5.
5. Психология современного подростка. Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Педагогика, 2007.
6. Тарабаева В.Б. Исследование причин возникновения конфликтов подростков с родителями // Семейная психология и семейная психотерапия. – 1999, №2. – с. 42–52.
7. Устищенко С.Ф. Межличностные отношения трудных подростков // Вопросы психологии. – 2014, № 1.
8. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту. Под ред. И.В. Дубровиной. – М., 2003.
9. Хеллингер Б. Порядки любви: разрушение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Изд-во института психотерапии, 2011.
10. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

Kukulyar Anna Mikhaylovna

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: vetkina-anna@mail.ru

Penkov Denis Vasilievich

North-Kuban humanitarian and technological college, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: denispenkov@mail.ru

Features of psychological and pedagogical interaction of modern teenagers and their parents

Abstract. The problem of relations between parents and children is complex and paradoxical. Its complexity is in the hidden, intimate nature of human relations, the scrupulousness of "external" penetration into them. And the paradox is that, for all its importance, parents do not usually notice it, because they do not have the necessary psychological and pedagogical information for this. Parents, as a rule, do not see any process of development of the relations between them and children, nor their sequence and logic, and begin to sound alarm only after emergence of an alarming conflict situation. And the conflict in the relations of parents and children rarely occurs accidentally and suddenly. Deep contacts with parents create in children a stable state of life, a sense of confidence and reliability. And parents bring a joyful sense of satisfaction.

Unfortunately, the accelerated pace of modern life, its urbanization along with the ever-increasing responsibility and rigidity of social role prescriptions, unfavorable trends in the socio-psychological dynamics of family development, the lack of moral and ethical principles in adult relationships, low socio-psychological culture of communication lead to violations of relations between parents and children. The unilateral domination of the mother reduces the role of the father in the family, and he is not able to resolve the personal problems of the development of his children in a timely manner. All this has a negative impact on the education of children and the formation of their personality. Therefore, it was decided to consider the problems of relations between parents and adolescents in the family, considering this topic is very relevant in modern conditions.

In the framework of psychometric approach to the study of the features of psychological and pedagogical interaction of modern adolescents and their parents were used the following methods: (1) questionnaire "Psychological characteristics of the relationship between parents and adolescents". Questionnaires were administered to the adolescents and their parents; (2) the questionnaire of "Identifying the causes of conflict". During the survey, teenagers identify aspects of the behavior of parents, which, in their opinion, are the main causes of conflicts; (3) a Test questionnaire of parental attitudes to children A.Ya. Varga, V.V. Stolin; (4) Questionnaire of K. Thomas to identify personal predisposition conducive to the conflict behavior.

Keywords: teenagers; parenting style; parent-child relations; specifics of communication of modern teenagers; interaction of teenagers with parents